

Без вины виноватая

Александр Андреевич Чацкий вошел в артистическую уборную, мягкой бумажной салфеткой снял грим и обратился в артиста Андрея Александровича Миронова. Некоторое время Александр Андреевич с Андреем Александровичем путались в моих глазах, но в конце концов Чацкий отступил в XIX век, а передо мной остался народный артист РСФСР Андрей Миронов.

— Кто же все-таки виноват, Андрей Александрович? — спросила я.

— Есть человек...

Вопрос о выборе профессии не был для Андрея Миронова мучительным. С ранней юности он был одержим театром. Об иной судьбе, кроме как о судьбе артиста, не помышлял. В старших классах школы решение окончательно оформилось, и поддержала его классная руководительница — Надежда Георгиевна Панфилова.

Надежда Георгиевна беззаветно любила театр. Она организовала в школе театральную студию. Спектакли студийцев были чрезвычайно популярны — новых постановок ждали с нетерпением. Участвовать в школьных спектаклях мог каждый, кто хотел. Но был еще и постоянный «актерский состав»: сама На-

дежда Георгиевна, Андрей Миронов, Наталья Защипина — известная теперь актриса, другие ребята. Ставили классику и современные пьесы. Особенно запомнились Андрею Александровичу «Без вины виноватые» А. Н. Островского, где сам он играл Шмагу, а Надежда Георгиевна — Кручинину.

Репетиции, премьеры, сомнения, удачи — сколько всего пришлось пережить вместе. Надежда Георгиевна стала для ребят самой близкой из учителей.

Андрей Миронов снял грим:

— Вина в том, что я стал артистом, — вина Надежды Георгиевны. Но она поистине без вины виноватая.

Судьбы людские складываются по-разному, но, пожалуй, в каждой судьбе есть след, оставленный школьным учителем.

Время, проведенное в 170-й московской школе, что на Пушкинской улице, Андрей Александрович считает счастливым.

Недавно исполнилось 25 лет со дня ее окончания. Собрался весь бывший класс.

О многом тогда говорили — о школе, о детстве, но особенно много и тепло — о любимой учительнице — Надежде Георгиевне.

А однажды по окончании спектакля Андрей Миронов вместе с другим вышел на поклон. Какая-то женщина вынесла на сцену цветы. Вгляделся — и узнал Надежду Георгиевну. Какая это была встреча...

— Андрей Александрович, а вы не собираетесь заняться преподавательской деятельностью? Не пора ли передать молодым свой опыт?

— Нет, — смеется в ответ Миронов. — Педагогика — дело серьезное. Я, пожалуй, не готов. Я еще ученик.

Н. ДЕГТЯРЬ.